

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Нръ 23. Годъ XVII.

УНГВАРЬ.

1. декабрь 1901.

ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« — — — — —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей		
на весь годъ съ »Додаткомъ« — — — — —	5	»

Подписку разыяя статьи адресовать слѣдует
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócs
Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

☞ Открыта подписка на ☞

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

♣ ♣ ♣ „ЛИСТОКЪ“ ♣ ♣ ♣

на 1902 годъ.

Мы рѣшились дальше трудитися на полѣ, на которомъ отъ шестьнадцати
лѣтъ труждаемъ. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что „ЛИСТОКЪ“,
предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму,
точно въ настоящее время приносить намъ замѣчательную пользу.

Книгопечатня Вареоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна получить прочное направление. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другие словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданий, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствъ, въ семъ хватали то въ сю, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣти хорошее сѣмя, а благословенія, возвращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякий даръ совершенъ и свяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и подтверждаетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Программъ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатися вѣрными сынами своей восточно-католической церкви, и точно для того пзъ обрядовъ, обычавъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лояльными поданными короны Св. Стефана и велицепріятными друзьями своего народа которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занять достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской державы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлять насъ и будутъ поддерживать наше предпринятіе и умственно и материально, разширяя наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« **10** коронъ, а на половину года **5** коронъ. Капелланы и дяко-учители получать **ЛИСТОКЪ** съ »ДОДАТКОМЪ« за половинную цѣну.

Братія и друзья, жертвуйте на благое предпринятіе! лепта ваша попадеть днесъ болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужные для изданія мѣры заблаговременно предпринятыи могли.

Подписныя деньги адресовати слѣдуетъ: **А „LISTOK“ szerkesztő-ségének. (An die Redaction des „LISTOK,,) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.**

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ
редакторъ - издатель »Листка«.

Новости, смѣсь.

— **Рукодѣльные и земледѣльческіе курсы.** Министерство земледѣлія въ нашихъ окрестностяхъ постановило на многихъ мѣстахъ зимные земледѣльческие и рукодѣльные курсы; такъ въ комитатѣ бережскомъ: въ Гуливомъ и въ Ардановѣ суконнодѣльные и гунетканые курсы; въ Свалявѣ корзиноплетельный курсъ; а въ Плоскомъ, Дусинѣ и въ Ивашковицѣ 3 мѣсячные курсы для приготовленія хозяйственныхъ снарядовъ. Въ Ужанскомъ комитатѣ, въ Онуковцахъ и въ Чапѣ б. недѣльные курсы для хозяйства и домашняго промысла.

— **Памятникъ Эдуарду Эгану** решили поставить благодарные угороруссы на мѣстѣ его трагической кончины, для чего и собираются пожертвованія.

— **Противъ креста.** Давидъ Гофманъ, агентъ въ Будапештѣ, былъ, въ видѣ свидѣтеля, приглашенъ въ судъ, и долженъ былъ присѣгати. Агентъ обѣявилъ, что онъ не можетъ присѣгати предъ крестомъ, ибо это запрещаетъ ему его вѣра. Судья разумѣется, не принялъ такого умствованія, тогда агентъ потребовалъ, чтобы ему было допущено присягати съ шляною на головѣ. Судья не согласился, а требовалъ, чтобы присягалъ такъ какъ этого требуетъ законъ. Всѣ мы равны предъ закономъ, сказалъ, и такъ всѣ мы должны поддатися закону, и жидъ присягнулъ.

— **За два съ половиною часа изъ Будапешта въ Вѣну.** Угорско-королевская желѣзная дорога пробовала на дняхъ новую локомотиву. Къ ло-

комотивѣ приключили семь вагоновъ и такъ составленный поѣздъ перехалъ изъ Будапештт въ Вѣну за два часа и 37 минутъ. Десятьминутное время, употребленное для остановленія не вчислень въ это. До сихъ поръ при самой скоройѣѣ нужно было для этого пути четыре часа и девять минутъ.

— **Для выкращенія жидовъ въ Россіи** по новѣйшему распоряженію русскаго правительства, въ каждомъ отдельномъ случаѣ, требуется согласіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Только съ такимъ согласіемъ выкращенные жиды имѣютъ право задерживатися въ извѣстныхъ пунктахъ Россіи. Русское правительство для того дало такое распоряженіе, ибо жиды выкращевалися только такъ на видъ, чтобы пріобрѣли для себя и для своей родины право на неограниченное жительство въ русской державѣ.

— **Достоевскій и Славянство.** Состоявшаяся 12 (25) с. м. лекціа д-ра Д. Н. Вергуна о »Достоевскомъ и Славянствѣ«, привлекла въ великую салю »Народного Дома« значительное число русской публики изъ Львова и провинціи. Она и не пожалѣла своего труда. Д-ръ Д. Н. Вергунъ въ законченной относительно содережанія и формы рѣчи — онъ произнесъ большую часть лекціи наизустъ — сравнилъ сначала двухъ великихъ мыслителей, нѣмецкого Ництше и русско-славянского Ф. М. Достоевскаго, на основаніи сочиненій котораго Ництше еще въ 70-ти годахъ прошлаго вѣка написалъ, что Россія, т. е. русская литература, скажетъ міру »новое слово«. И действительно Достоевскій сказалъ то обновляющее міръ слово.

Въ то время, какъ нѣмецкій мыслитель, олицетворяя собою міровоззрѣніе нѣмецкого и западно-европейскихъ народовъ, провозглашалъ свѣту принципы: »Сила передъ закономъ«, Достоевскій, олицетворявшій собою духъ русского народа, въ идеалѣ Христа, въ любви и смиреніи, находилъ высшій смыслъ человѣческихъ стремлений. Сущность русского призванія, по глубокому убѣжденію Достоевскаго, состоитъ въ разоблаченіи передъ міромъ Христа, ученіе котораго заключается въ церкви. Въ томъ лежитъ и вся сущность русского будущаго цивилизаторства и воскресенія Европы и сущность могущаго бытія русского народа. Въ то время, какъ нѣмецъ Ницше раздѣлъ человѣчество на господъ и на рабовъ и въ господствѣ первыхъ надъ вторыми усмотривалъ право »кулака« и законъ природы, Достоевскій былъ защитникомъ » униженныхъ и оскорблѣнныхъ«. Коснувшись глубокой религійности Достоевскаго и его беззавѣтной любви къ простому народу, д-ръ Д. Н. Вергунъ блестательно изобразилъ великие подвиги въ виду Славянства свв. Кирилла и Меѳодія, проповѣдавшихъ братство славянъ между собою. Достоевскій проводилъ мысль братства, единенія и любви между славянами и считалъ, что самовольное, совершенно сознательное само-пожертвованіе всоего себя въ пользу всѣхъ есть признакъ высочайшаго развитія личности. Якъ долго Русь.

— закончилъ ораторъ — будетъ придерживатись завѣтовъ Христа, въ людяхъ видѣти братьевъ и защищати униженныхъ, такъ долго обезпечено ея развитие и могущество. Конечно, труд-

но передати нѣсколькими словами все богатое мыслями содержаніе лекціи д-ра Д. Н. Вергуна, но что она произвела на слушателей сильное впечатлѣніе, то доказали продолжительныя рукоплесканія, которыми публика наградила прелегента. Д-ръ Д. Н. Вергунъ читалъ свою лекцію на русскомъ литературуюмъ языке.

— **Станиславовскимъ епископомъ** имѣеть быти именованъ іеромонахъ О. Платонидъ Филасъ, для содержанія котораго митрополитъ Шептицкій согласился изъ своихъ митрополичьихъ доходовъ жертвовать ежегодно 12,000 коронъ.

— **Въ дѣлѣ учрежденія въ Львовѣ русскаго университета**, депутація русскихъ университетскихъ студентовъ поднесла авст. министру просвѣщенія меморіалъ, въ которомъ требуетъ учрежденіе во Львовѣ русскаго университета, между прочимъ для того, ибо въ Галиціи есть 3·5 милліона русскихъ, которые платятъ 40. милліоновъ данн., а русскихъ студентовъ есть до 800, которые не имѣютъ возможности получить вышее образованіе на своемъ родномъ языке, на противъ основнымъ законамъ державы. Любопытно, что полскіе университетскіе студенты въ Краковѣ отнеслись благосклонно къ требованію львовскихъ русскихъ студентовъ, пока львовскіе польскіе университетскіе студенты заняли враждебную позицію противъ русскихъ студентовъ въ этомъ отношеніи.

— **Упокоился** О. Іоаннъ Бейрешъ тит. каноникъ, благочинный и приходскій священникъ въ Левелѣкѣ на 82-омъ году жизни и 54-омъ священничества.

Нръ 23. Годъ XVII.

УНГВАРЬ.

1. декабрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Звѣзда па Востокѣ.

(Продолженіе).

Уже задолго до Р. Хр. іудеи увлекались астрологіей и разными волшебными формулами, связывавшимися съ этой наукой. По всей Римской имперіи встречались іудейские волхвы, разные снотолкователи и звѣздочеты, и это воззрѣніе отобразилось въ іудейской письменности. »Планеты даютъ мудрость и богатство«, говоритъ талмудъ, и прибавляется въ другомъ мѣстѣ: »жизнь и участъ дѣтей зависитъ не отъ праведности, а отъ ихъ звѣзды«. »Планета дня не имѣетъ значенія, а планета часа (рожденія) имѣетъ большое значеніе. Тѣ, кто родились подъ солнцемъ, красивы и благородны видомъ, откровенны и честны; родившиеся подъ Венерой богаты и любезны; родившиеся подъ Меркуриемъ сильны памятью и разумомъ; подъ Луной — слабы и непостоянны; подъ Юпитеромъ — справедливы; подъ Марсомъ — счастливы. — »Звѣздочетство есть радость раввина«, говорится въ талмудѣ и вообще известно, что многіе раввины предавались занятію астрологіей, стараясь предугадати

по небеснымъ явленіямъ предстоящія события на землѣ, и поэтому Іосифъ Флавій придавалъ особенно значеніе тому, что передъ паденіемъ Іерусалима надъ злополучнымъ городомъ въ теченіе цѣлаго года зловѣще свѣтила звѣзда въ видѣ меча *).

Если такимъ образомъ всѣ явленія въ земной жизни, по мнѣнію какъ іудеевъ, такъ и всѣхъ древнихъ народовъ востока, находились подъ вліяніемъ небесныхъ свѣтиль, то понятно, что это же воззрѣніе должно было такъ или иначе отразиться и на ожиданіи Мессіи, на которомъ сосредоточены были взоры всѣхъ чающихъ спасенія Израиля. Поэтому чисто въ духѣ древнихъ воззрѣній высказано было знаменитое пророчество Валаама о »звѣздѣ восходящей отъ Іакова« **), и это предсказаніе евреи всегда относили именно къ ожидаемому ими Мессіи, такъ что этимъ предсказаниемъ злоупотребляли даже самозванцы, какъ Бар-Когба — »Сынъ Звѣзды«, принявший это имя, чтобы сильнѣе повліяти на народныя массы и увлечи ихъ къ мятежу, поднятому имъ при императорѣ Адріанѣ. Наконецъ среди раввиновъ прямо ходило вѣрованіе, что

*) О войнѣ Іуд. VII, V, 3.

**) Числ. XXIV, 17.

когда явится Мессія, »звѣзда возстанетъ на востокѣ, сіяющая съ великимъ блескомъ« и эта »звѣзда Мессіи, пробудетъ на востокѣ пятнадцать дней« *). И ожиданія эти оказались не напрасными, Когда пришло »исполненіе времея«, на небѣ дѣйствительно явились необычайная звѣзда, которая замѣчена была восточными звѣздочетами, и пѣкоторые изъ нихъ, пораженные необычайностю этого небеснаго явленія, и предприняли свое путешествіе въ Палестину, какъ страну, въ которой по всѣмъ признакамъ и по народной молвѣ всѣ ожидали совершенія какого то необычайнаго событія или явленія великаго человѣка.

Но теперь возникаетъ вопросъ, что это была за звѣзда, было ли это дѣйствительно какос либо астрономическое явленіе, или только видимое знаменіе, чудесно явившееся халдейскимъ мудрецамъ для возвѣщенія чрезъ нихъ языческому міру о рожденіи давно ожидаемаго Спасителя? Для отвѣта на этотъ вопросъ разсмотримъ сначала самыя данные, представляемыя евангельскимъ повѣствованіемъ.

Ев. Матѳей, единственный изъ евангелистовъ, повѣствующій объ этомъ небесномъ явленіи, говоритъ, что волхвы, видѣли »звѣзду Его«, т. е. царя Іудейскаго, которому и пришли поклонитися. Изъ текста не видно, по какому признаку они узнали эту звѣзду, — было ли это явленіе просто результатомъ ихъ

внутренняго озаренія, или оно состояло для нихъ въ видѣ какого нибудь дѣйствительнаго звѣзднаго явленія съ опредѣленными признаками, по которымъ можно было напередъ опредѣлить его значеніе. По мнѣнію нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви, пророчество Валаама »восходитъ звѣзда отъ Іакова« было хорошо известно на востокѣ и истолковывалось въ буквальномъ смыслѣ, и волхвы увидѣли въ замѣченномъ ими звѣздномъ явленіи эту именно пророческую звѣзду. Такъ думали Оригенъ и св. Амвросій **). Но это буквальное tolkovanie не можетъ быти вполнѣ принято. Замѣченная волхвами звѣзда взошла не отъ Іакова т. е. въ Палестинѣ явились, а на дальнемъ востокѣ, и только вела къ Потомку Іакова — къ Мессіи. Бл. Августинъ предполагаетъ, что въ тоже самое время волхвамъ было внутреннее внушеніе, показавшее имъ смыслъ явленія звѣзды, и на это отчасти указываетъ то обстоятельство, что они всегда говорятъ объ этой звѣзда съ полнѣйшою увѣренностью, что это именно звѣзда Царя іудейскаго.

Затѣмъ волхвы прямо говорятъ, что они видѣли эту звѣзду »на востокѣ«, — въ странѣ, изъ которой они прибыли и которая находилась болѣе или менѣе далеко къ востоку отъ Іерусалима. Отчасти изъ широко-распространнаго по востоку предсказанія Валаама, отчасти изъ народной молвы они знали, что Мессія долженъ былъ родитися

*) См. Edersheim, »Жизнь и время Іисуса Мессіи«, въ главѣ о поклоненіи волхвовъ, I или въ русскомъ изданіи этой жизни въ переводѣ о. Мих. Єивейскаго въ ожидаемомъ вип. — См. также »Христ. Чтеніе«, указ. ст. стр. 29.

**) Orig. Contr Cels. I, 60 t., col. 769—771; S. Ambros. In Luc. II, 48 t. XV, Col.

въ Іудеѣ, и когда явилась необычайная звѣзда, въ которой они увидѣли свидѣтельство объ исполненіи предсказанія, то и предприняли путешествіе въ этомъ направлениі. Текстъ не говоритъ при этомъ, что звѣзда сопровождала ихъ на всемъ пути; самъ глаголъ *ειδομεν* — »видѣли« стоитъ въ прошедшемъ времени и указываетъ на явленіе, которое уже прекратилось. Если бы звѣзда дѣйствительно сопровождала ихъ на всемъ пути и въ самомъ Іерусалимѣ, то волхвы конечно не преминули бы обратити на нее вниманіе самого Ирода. Но когда волхвы, спросивъ въ Іерусалимѣ о мѣстѣ рожденія Царя Іудейскаго, отправились изъ Іерусалима, то »се, звѣзда, которую видѣли они на востокѣ, шла передъ ними, какъ наконецъ пришла, и остановилась надъ мѣстомъ, где былъ Младенецъ« *). Самый способъ выраженія евангелиста — »и се звѣзда« (*καὶ ἰδού οἱ αστὴρ*) показываетъ, что звѣзда вновь неожиданно явилась передъ волхвами, указывая имъ путь къ колыбели Богомладенца. Это была та же самая звѣзда, которую они уже видѣли на востокѣ, но которой они не видѣли болѣе во свѣ время своего путешествія въ Іерусалимѣ. Вторичное появленіе ея наполнило ихъ радостью, потому что они уѣхали отсюда, что они не обманулись въ своемъ разстечѣ, не напрасно предприняли далекое, трудное и небезопасное путешествіе и что искреннее желаніе ихъ поклонитися новорожденному

Царю близится къ исполненію. Это новое небесное знаменіе должно было изгладити въ ихъ душѣ то непріятное впечатлѣніе, какое не могли не произвести на нихъ невѣжество, тревога и колебанія Ирода и его подданныхъ. Особенно же замѣчательно было то, что вновь явившаяся звѣзда теперь уже не изчезала, а прямо двигалась впереди ихъ и остановилась надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, где находился искомый ими Царь Іудейскій.

Всѣ приведенные евангельскія давныя, имѣя достаточную опредѣленность для простой вѣры, однако уводятъ настъ въ такую таинственную и недоступную для нашего ограниченного разума область, что естественно возникаютъ разныя мнѣнія и предположенія о томъ, какъ именно понимати эту звѣзду — въ буквальномъ ли астрономическомъ, или просто въ таинственномъ смыслѣ. Въ древности преобладало мнѣніе, что эта звѣзда была таинственная и чудесная. Такъ св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ ефесянамъ **) говорить по этому поводу. »На небѣ сіяла звѣзда съ такимъ блескомъ, который превосходилъ блескъ всѣхъ другихъ звѣздъ; свѣтъ ея былъ неописуемъ и ея необычайность поражала изумленіемъ. Всѣ другія звѣзды вмѣстѣ съ солнцемъ и луной сопутствовали этой звѣзде, и она распространяла свой свѣтъ на всѣ остальные«. Но въ этомъ описаніи вѣроятно есть черты, имѣющія чисто образный характеръ; потому что если бы звѣзда, замѣченная

*) Мате. II, 9.

**) Ad Ephes. 19, t. v, col. 753.

волхвами, имѣла такой необычайный свѣтъ, то на нее обратили бы вниманіе и другіе звѣздочеты, наблюдавшіе надъ небесами со своихъ вавилонскихъ и персидскихъ обсерваторій, и это явленіе занесли бы въ свои астрономическія таблицы. Но съ другой стороны и новѣйшая астрономія представляеть даннія, которыя проливаютъ поразительный свѣтъ на это необычайное звѣздное явленіе. Въ 1603 году знаменитый астрономъ Кеплеръ наблюдалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ рѣдкое астрономическое явленіе — сочетаніе двухъ большихъ планетъ нашей солнечной системы — Юпитера и Сатурна. Слѣдующей весной къ этимъ двумъ планетамъ приблизился еще Марсъ, а осенью среди этихъ трехъ звѣздъ появилась еще новая звѣзда издававшая сильный блескъ. Въ периодъ наибольшаго сиянія она затѣняла даже блескъ Юпитера и »сверкала цвѣтами радуги, подобно многостороннему брилліанту«. При видѣ этого необычайнаго явленія у Кеплера невольно мелькнула мысль, не было ли чего нибудь подобнаго и во времена волхвовъ — около времени Рождества Христова. Слѣдѣвъ астрономическія вычисления, онъ къ великому изумленію пришелъ къ тому выводу, что такое же сочетаніе происходило въ 747 году отъ основанія Рима, когда Юпитеръ и Сатурнъ сочетались въ созвѣздія Рыбъ, гдѣ въ началѣ слѣдующаго года къ нимъ присоединился и Марсъ. Такое сочетаніе и должно было непремѣнно обратити на себя вниманіе восточныхъ звѣздочетовъ. »Эта звѣзда,

писалъ однако Кеплеръ, не представляла собой ни обычной кометы, ни какой-либо новой звѣзды, потому что она была предметомъ особаго чуда, которое и заставляло ее двигаться въ нижней части воздуха. Такъ какъ она повидимому восходила и заходила, какъ и другія звѣзды, то только своей новизной обратила на себя вниманіе халдейскихъ астрономовъ, не давая имъ никакого особаго указанія. Но когда они увидѣли, какъ она, заходя, постепенно подвигалась къ западу и наконецъ исчезла тамъ, то волхвы и порѣшили послѣдовати за ней и, держась штуки самой звѣзды, прибыли въ Гудею^{*}). Пользуясь этими астрономическими вычислениями, некоторые новѣйшіе изслѣдователи исторіи земной жизни И. Христа склонны придавать буквальное значеніе маѣнію св. Игнатія Богоносца. Состоявшееся, по астрономическимъ вычислениямъ въ маѣ, августѣ и декабрѣ 747 года отъ основанія Рима тройное сочетаніе Юпитера и Сатурна, по маѣнію Сеппа (въ его »Жизни Іисуса Христа«) »сопровождалось появленіемъ необычайнаго свѣтила, имѣвшаго блескъ на подобіе блеска неподвижныхъ звѣздъ и это свѣтило и было именно результатомъ этого замѣчательнаго сочетанія звѣздъ«. Отъ марта до мая 745 года къ этимъ планетамъ приблизились Марсъ, Солнце, еще Меркурій и Венера, и сочетаніе ихъ и составило группу свѣтиль, поражавшую своимъ необычайнымъ видомъ и сливающуюся въ одно таинственное свѣтило. Если къ этому присоединити, что по наблюднію какъ

^{*}) Kepler, Opera Omnia, 1858, t. IV, p. 346.

Кеплера, такъ и другого знаменитаго астронома Тихо Браге, около того же времени должна была появиться еще комета, наблюдавшаяся въ 1572 и 1604 годахъ, то всѣ эти астрономическія данныя, пріурочивающія какое то необычайное звѣздное явленіе именно по времени Рождества Христова, которое строгая хронологія относить къ 746—7 годамъ отъ основанія Рима, представляютъ собою во всякомъ случаѣ поразительное совпаденіе съ свидѣтельствомъ волхвовъ: »и мы видѣли звѣзду Его на востокѣ« *).

Не смотря на это общее совпаденіе свидѣтельства астрономіи съ свидѣтельствомъ евангелиста, при ближайшемъ разсмотреніи свойствъ звѣзды, видѣнной волхвами, нельзя вполнѣ остановится на томъ мнѣніи, что это было не болѣе какъ явленіе астрономическое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Чешская литература.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ.

Отъ битвы при бѣлой горѣ (1620) до возрожденія литературы. (1774—80).

Въ этомъ періодѣ тупая тоска лежала на народѣ, кажется, тяже-

лыя удары судьбы совсѣмъ сломили его. Чешскія книги уничтожались и сожигались или снашивалось въ недоступныя мѣста и затворялись желѣзны решѣтками, на дверахъ такихъ затворовъ часто виднѣлись надписи: »Адъ« (die Hölle) Выселенцы однако продолжали писати свои разсужденія, которые печатались гдѣ-то въ края, и на которыхъ іезуиты и капуцинеры отвѣчали цѣлыми томами. Между этими трудами находились и такие которые свободные отъ всякихъ религіозныхъ споровъ, усиливались дальше образовати свой родной языкъ. Иезуиты Констанцъ, Штейеръ, и Драковскій писали граматическія сочиненія, и первые два усиливались снова переводити библію.

Плахи (+ 1650) Либертинь и Таборскій были превосходные проповѣдники; Пешина (+ 1680) Гаммершmidtъ (+ 1731) и Бецковскій (+ 1725) писали цѣнныя историческія сочиненія; Роса (+ 1689) сочинилъ однѹ грамматику и одинъ словарь. Другіе писали на латинскомъ языкѣ; между ними отличился іезуитъ Балбинъ (+ 1688) который приготовилъ многія историческія и бібліографическія сочиненія, которые однако только послѣ его смерти были напечатаны.

Но лучше обратимся къ тѣмъ несчастнымъ выселенцамъ, которые среди бѣдствій и недостатковъ, явившихся естественными слѣдствіями изгнанія, занимались усовершенiemъ

*) Новыя данныя по этому предмету см. въ Expositorѣ за февр. и іюнь 1899 года, а также въ »Бібл. словарѣ« Вигуру подъ словомъ Etoile des Mages. Особую главу этому вопросу посвятилъ и известный англійскій астрономъ Прокторъ въ своемъ сочиненіи The Universe of Suns.

роднаго языка. Здѣсь съ радостю встрѣтимся съ одnymъ именемъ, которое не только разливаетъ славу надъ всѣмъ этимъ убогимъ періодомъ, но превышаетъ всѣхъ выдающихся мужей прежнихъ періодовъ, и во всей чешской литературѣ одно пріобрѣтаетъ европейскую славу и извѣстность. Это Комнѣй, юнослѣдній настоятель чешскихъ братьевъ. Хотя, по своему стилу, онъ принадлежитъ къ прежнему золотому періоду чешской литературы, однако время его дѣйствованія падаетъ въ печальную эпоху этого періода. Посвятимъ нѣсколько строкъ жизнеописанію этого замѣчательнаго человѣка. Онъ родился 1592-го года въ Моравіи въ селеніи Комнѣ. Его крестное имя было Іоаннъ Амосъ; у отца его вѣроятно не было семѣнаго имени, какъ это, въ то время, у нижайшихъ слоевъ общества водилось по всей Европѣ. По тогдашнему обыкновенію, по мѣстѣ своего рожденія, былъ онъ названъ — Комненскій, по латынѣ Komnenius, или проще Komenius. Родители послали его въ школу въ Герборнъ. Онъ на столько отличился, что уже на 22-омъ году жизни былъ назначенъ ректоромъ въ Преровъ (Prerau); послѣ двухъ годовъ былъ перемѣщенъ въ Фульнекъ. Года 1618 былъ Фульнекъ испанцами ограбленъ, при чмъ потерялъ онъ всѣ свои книги и всю собственность. Когда вспыхнуло великое преслѣдованіе протестантовъ, бѣжалъ онъ въ Польшу. Здѣсь нашелъ онъ многихъ своихъ земляковъ, которые уже прежде здѣсь поселились и образовали между союзомъ. Годы 1632 избрали

они его своимъ бискупомъ. Года 1631 обнародовалъ онъ свою »Iapua linguarum reservata«. сочиненіе, которое повсюду распространило его славу, и которое было переведено на 12 европейскихъ языковъ, а кромѣ сего еще и на языки персидскій, арабскій и монголскій. Цѣль этого сочиненія была — представити новый методъ въ изученію языковъ, который могъ бы оказаться вмѣстѣ ключемъ для пріобрѣтенія другихъ полезныхъ знаній. Года 1641 былъ онъ вызванъ въ Англію, чтобы привести въ жизнь новую организацію школъ; однако когда вспыхнувшій мятежъ препятствовалъ этому проекту, отправился онъ въ Швецію, куда призвалъ его канцлеръ Оксенштирина для выполненія подобной задачи. Послѣ того, какъ перепутешествовалъ половину Европы, вернулся въ Лиссу, главное мѣсто своей даятельности. Года 1659 обнародовалъ онъ свой „Orbis pictus“, первую книжку съ картинками для дѣтей, которая какъ скоро появилась, сейчасъ достигла тойже славы, что прежде помянутыя сочиненія. Война и разореніе Лиссы принудили его, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ оставити Польшу. Онъ отыскалъ пріютъ въ Нѣмечинѣ и поселился наконецъ въ Амстердамѣ, гдѣ занятый литературными трудами умеръ 1671-го года. Онъ написалъ около 92 сочиненія, изъ которыхъ дошли до на 54. Между ними сочинены 20 на чешскомъ языкѣ. Его стиль отличается классическою полнотою; содержаніе его сочиненій различно, однако для пашего времени потеряло всякое значеніе. Утверждаютъ,

что Коменій, въ послѣднихъ годахъ своей жизни предался мистическому толкованію пророковъ. Такъ въ откровеніи св. Іоанна Богослова хотѣлъ онъ отыскати состояніе тогдашней Европы, ожидалъ около 1672 года тысячетѣтніе царство Христа и вѣровалъ въ широко пресловутую Бориньонъ, какъ въ воодушевленную пророчицу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной літургії.

Въ это время завѣса открывается; покровъ отъ св. даровъ отнимается, и іерей, колебля имъ воздухъ, произноситъ вмѣстѣ со всѣмъ паромъ символъ вѣры.

Колебаніе воздуха надъ св. дарами, это чисто восточное обыкновеніе. Тамъ постоянно мириады разныхъ насѣкомыхъ, мошекъ и т. п. Стоить на минуту открыти сосудъ и ихъ набивается бездна. Іерей, колебля воздухъ, такимъ образомъ отгонялъ этихъ насѣкомыхъ. Когда оканчивался символъ вѣры и діаконъ входилъ въ алтарь, іерей переставалъ, а продолжалъ діаконъ особенно устроеннымъ для этого рипидами, т. е. опахалами, вѣяльниками. Рипиды дѣлались изъ перьевъ птицъ, преимущественно павлинныхъ. Теперь рипиды, — вещи металлическія, — употребляются только при архіерейскихъ служеніяхъ.

Если бываетъ архіерейское служеніе, тогда, въ часъ чтенія символа, іереи держать воздухъ надъ главою архіерея; архіерей приклоняется подъ воздухомъ, въ показаніе того, что онъ спогребается Христу, да и воскреснетъ съ Нимъ. Почему воздухъ священники и держать надъ главою архіерея, какъ бы спогребшагося.

Прежде чтенія символа вѣры, какъ это сказано выше, діаконъ провозгласилъ »двери, двери, премудростію, вонменъ!« Это возглашеніе относится къ привратникамъ, чѣмъ эти и напоминаются, чтобы стерегли двери, дабы оглашенные, кающіеся и невѣрные не могли входiti въ церковь и видѣти и слушати настоящее совершие святыхъ тайнъ. Но поелику оглашенные уже прежде выведены изъ церкви, и есть мѣста, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, то въ томъ слѣчаи, возглашеніе »двери двери« должно обратити къ самымъ себѣ, »да не затворимъ, но да отверземъ всѣ двери наши,« то есть отверземъ уста наши и слухъ нашъ къ выслушанію слѣдующаго символа вѣры. Такимъ образомъ говорится это какъ бы такъ: »для этой премудрости, въ Символѣ изображеной, отверзите уста и слухъ, чтобы принятии ее; всегда такъ исповѣдуйте и слушайте, и дѣлайте безъ лѣности, прилежно и будьте внимательны къ самимъ себѣ«. (Гоаръ стр. 116).

Здѣсь является вопросъ, для чего положено здѣсь читати символъ вѣры? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Св. Германъ, слѣдующимъ образомъ: »Божественный символъ православной вѣры положено про-

износити для того, чтобы изъ него было въдомо всѣмъ что единый отъ Святыя Тройцы, Единородный Сынъ и Слово безначального Отда, ради пашего спасенія, содѣлался человѣкомъ, воплотившись отъ святыя Богородицы, быль распятъ, погребенъ и воскресъ. По божественнымъ Его заповѣдямъ мы совершаємъ это, чтобы ве словомъ только, но и дѣломъ всегда дѣйствовать ко спасенію своему».

Для чего чтеніе символа никейскаго папою Маркомъ, наслѣдникомъ Сильвестра, было приказано для всей церкви, послику однако этотъ похвальный обычай въ западныхъ церквяхъ или совсѣмъ пересталъ существовать или только рѣдко исполнялся, третій толетанскій соборъ опредѣлилъ, чтобы символъ константинопольскій т. е. стоянтьдесѧтъ епископовъ по всѣмъ церквамъ Испаніи и Галліи читался, и такъ отъ востокъ до западъ распространился этотъ священный обычай. (Гоаръ стр. 116.)

Послѣ оконченія символа, словами »Станемъ добрѣ, станемъ, воимемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити« вачинается главная часть литургіи — освященіе святыхъ даровдъ: Св. Германъ говоритъ: »іерей приступаетъ, входитъ въ общеніе съ ангельскими силами и стоитъ какъ бы не на землѣ, но въ пренебесномъ жертвеннике, предъ страшнымъ жертвенникомъ престола Божія, и созерцає великое, неизъяснимое и неизслѣдованное Христово таинство; исповѣдуєтъ благодать, возвѣщаетъ воскресеніе, запечатлѣваєтъ въру во св. Тройцу. Подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ

и рукою отваливаетъ камень отъ дверей гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ, и чрезъ діакона возвѣща тридцевное востаніе, и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: »станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ«. Но дабы предстоящіе имѣли вниманія къ сему священодѣйствію, сохраняя умиропный и спокойный духъ, діаконъ тотъ часъ же прибавляетъ: »воимемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити; и тѣмъ возбуждаетъ ихъ ко взаимному миру. Ибо мы обязаны не только жертву приносить съ миромъ, но и самій миръ приносити въ даръ, преимущественно предъ всяkimъ другимъ даромъ. На что и люди отвѣтствуютъ: »Милость мира, жертву хваленія« т. е. »принссимъ; ибо милость есть плодъ тихаго ч. спокойнаго мира«.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Подъ Бескидомъ стоитъ село.

Подъ Бескидомъ стоитъ село,
Оно смутно, не весело;
Хоть Люди въ немъ трудолюбны,
Обшиты и оброблены.
Одна только хиба села:
Что въ немъ семья не весела,
Огонь лихвы возникаетъ,
И сего все истребляетъ.
Все дальше ся простераетъ,
Домъ за домомъ пожираетъ,
Треба бы огонь гасити,
Не дати село спалити.
Только кто до дѣла ймется,
Коли щи всѣмъ добрѣ спится.

Одинъ только Грицъ сторожа,
Кричить на людей тревожа,
Встаньте люди, пробудѣтъся,
И отъ огня хоронѣтъся.
Лиши бы ся памъ всѣмъ имити,
Удалось бы погасити.
Никто тому не внимаетъ,
Лиши совѣтъ да рады даетъ,
Чей домъ лишь одинъ изгоритъ,
Прочьи дождь и вѣтръ схоронитъ.
Огнь тѣмъ часомъ свое дѣлалъ,

Горѣти пе переставалъ,
Всѣ будинки вдолжь истребилъ,
Мудрагелей нищихъ сробилъ.
Теперь каждый убѣдился,
Якъ всѣго своего лишился,
Ставай брате помогати
Огнь гасити, заливати,
Газлуй мудро и учися,
Лихвы, корчмы хоронися;
Бо иначе самъ загинешъ,
И братямъ могилу рыешъ.

Илья Алексѣевичъ.

Слово на Рождество Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Иже во всякихъ отца нашего Амфилохія, епископа Иконійскаго

Подобно тому какъ ветхозавѣтный чувственныи и неувядаемый рай былъ украшень нетлѣнными дверами, безсмертными плодами и безчисленными другими величественными красотами: такъ и богоподобное собраніе святѣйшей Церкви Христовой сияетъ духовными и неизречеными тайнами. Изъ нихъ нынѣшній праздникъ святаго Рождества Христа, истиннаго Бога нашего, есть для насъ несокрушимая твердыня, непоколебимое основаніе, спасительное начало и всечестное возглавленіе. Ради сего праздника прообразовательно было предречено древнее и ясно во всей вселенной было проповѣдано новое; имъ іопрана сила тлѣнія и предкрашено гибельное поклоненіе діаволу, умерщвлены человѣческія страсти и возстановлена жизнь ангельскаго господства; имъ отверсто небо и земля вознесена на божественную высоту; имъ былъ возвращенъ людамъ рай и упразднена сила смерти, разсѣяно демонское обольщеніе и возвѣщены премудрость Божія и всечистое пришествіе (Бога на землю). *Не ходатай, ниже ангелъ*, говорить пророкъ, *но самъ Господь спасе ихъ* (Исаіи, 63, 9). О невыразимое богатство божественныхъ благовѣстій! О неизъяснимое вѣдѣніе премудрыхъ таинъ! О неистощимое сокровище неизреченныхъ даровъ Божіихъ! О неисчислимая благодать промыслительного человѣколюбія! Ибо самъ Господь, по словамъ пророка, придетъ и спасеть насъ. Какимъ же образомъ, по твоему, пророкъ Божій, пророчеству, Господь придетъ къ намъ? Въ семъ случаѣ я съ дерзновенiemъ обращаюсь къ тебѣ отъ лица тѣхъ древнихъ

мужей, которые, хотя и восхваляли, вмѣстѣ со мною, настоящее всехвальное торжество, но не видѣли новаго и пречистаго рождества Господа отъ Пренепорочныя Дѣвы, не созерцали ликованія ангеловъ, не слышали ихъ божественныхъ рѣчей, коими ови съ радостью возвѣсили блаженнымъ пастырямъ о родившемся Спасителѣ, не видѣли и даровъ, принесенныхъ волхвами, и ихъ божескаго поклоненія; — принявъ на себя лице оныхъ мужей, я желалъ-бы вопросити тебя объ образѣ пришествія Господа на землю. Скажи же намъ, блаженный, какъ Неимѣющій образа облекается во образъ и Неподвижный снисходитъ на землю съ небеснаго престола? Сей божественный мужъ такъ отвѣтствуетъ вопрошающимъ: образъ Его пришествія вы должны поняти изъ другихъ пророчествъ, — зачѣмъ же вамъ выше мѣры изслѣдовати настоящее изреченіе? Развѣ вы забыли сказанное: *се Дѣва во чревѣ заинетъ, и родитъ сына, и наречеши имя ему Емануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Исаи, 7, 14; Матѳ. 1, 23)? Или вы не слышали написаннаго: *яко отрока родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамъ Его: и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Владыка Князь мира, Отецъ будущаго влька* (Ис. 9, 6)? Изъ ѣтихъ словъ вы можете уразумѣти образъ явленія Его. Нетлѣнная Дѣва тѣлесно возжетъ (родить) нетлѣнныи свѣтилникъ. Ибо всечестному Слову Божію надлежало снизойти даже до нашей плоти, дабы Своимъ воплощеніемъ обновити тѣхъ, которыхъ Оно создало Своимъ безтѣлеснымъ божествомъ и которые обеташали вслѣдствіе грѣха, и дабы подобіемъ своего тѣлѣнія сдѣлати ихъ нетлѣнными. Будемъ и мы повторяти эти слова пророка, сказанныя вопрошавшимъ его древнимъ мужамъ. О Отрока, древнѣшее неба! О преблаженный Сынъ, Который явился (къ намъ). песь на рамахъ своихъ власть и не стремясь получить ее отъ другого ибо Слову, какъ Сыну, власть надъ всѣмъ прынадлежить по естеству и не сообщена Ему, какъ сообщается твари. *Начальство бысть на рамъ Его*, говоритъ пророкъ. О преславная Отрасль! Ибо Онъ нарицается, по словамъ пророка, *великаго совѣта Ангелъ и Богъ крѣпкій*. О Владычество всемогущее! Ибо онъ есть *Чуденъ Совѣтникъ и Князь мира*.

Посему, какъ мы прославимъ нынѣшній пааздникъ? Какъ возвеличимъ таинственно торжество настоящаго времени? Кто изслѣдуетъ бессмертное богатство днѧ сего? Какими велегласными и возвышенѣйшими глаголами мы исповѣдуемъ сіе всехвальное и побѣдоносное таинство нетлѣнія? — О день, достойный безчисленныхъ славословій, день, въ который возсіяла намъ звѣзда отъ Іакова, небесный человѣкъ явился отъ Израила, пришелъ къ намъ Богъ крѣпкій, осѣнило насъ Солнце правды, открылось сокровище Божественныхъ добродѣтелей, произрасло для людей древо вѣчной жизни, возсіялъ востокъ съ восоты и изъ дѣвственныхъ нѣдръ явился въ тлѣній міръ для его искупленія Влади-

дыка иeba и земли! Якъ родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господъ (Лук. 2, 11), который есть и свытъ языковъ и спасеніе дома Израилева. О, чудо! Тотъ, Кого не могутъ вмѣстити небеса, почивалъ въ ясляхъ, какъ младенецъ; Кто единымъ словомъ сотворилъ міръ, Тотъ согрѣвался въ объятіяхъ жены; Кто даровалъ бытіе всѣмъ премірнымъ силамъ, Тотъ питался млекомъ отъ непорочной груди Дѣви. Бысть же, свидѣтельствуетъ Евангеліе, егда быша тамо, исполнішася дніе родити ей: *И роди сына своего первенца, и повитъ его, и положи его въ яслехъ, зане не бѣ имъ тѣста во обителіи* (Лук. 2, 6—7). Какая-же въ этомъ новая и удивительная тайна? Въ чемъ выражилось всемогущее и потребное для тлѣнаго человѣка благоволеніе Божественнаго Промысла? Въ чемъ также состоитъ грозное и премудрое противодѣйствіе діаволу? — Міръ освобожденъ Дѣвою, тотъ міръ, который древле подпалъ грѣху также чрезъ жену. Родившимся отъ Дѣви низвергнуты въ преисподнюю всѣ столь многочисленныя и столь сильныя, полчища невидимыхъ демоновъ. Господь принялъ образъ рабовъ, лабы рабы опять сдѣлались подобными въ образѣ Богу. О, Виѳлеемъ, городъ освященный и данный въ удѣль всѣмъ людямъ! О, ясли имѣющи честь вмѣстѣ съ херувимами и равночестныя серафимамъ: ибо Тотъ, Кто по Божеству отъ вѣка возсѣдає на оныхъ небесныхъ силахъ (Псал. 79, 2), нынѣ по человѣчеству возлежитъ среди васъ. О Марія, родившая Первенца, Создателя всяческихъ! О, человѣчесво, сообщившее свою тѣлесную сущность Слову Божію и въ семъ отношеніи предпочтеное всѣмъ небеснымъ и умнымъ силамъ! Ибо Христосъ не благоволилъ принятии неизмѣнныи образъ ни архангеловъ, ни началь, ни силь, ни властей (Евр. 2, 16), но облекся во образъ человѣка, хотя онъ и потерялъ свое достоинство и уподобился скотомъ безмысленнымъ (Псалм. 48, 13). Здоровые не имѣютъ нужды во врачѣ (Матѳ. 9, 12), а человѣчесво, одержимое продолжительно болѣзнью, получило могущественнаго и великаго Врача, который не только изгналъ его болѣзнь, но и даровалъ ему вѣчно болѣе здоровья — спасеніе. Но гдѣ же теперь тотъ ненавистный, враждебный, коварный и нечестивый змій, который хотѣлъ на высотѣ поставить престолъ свой (Исаі 14, 13)?

Итакъ, мы братіе, какъ причастники блаженнааго званія небеснаго, призванные къ усыновленію Богу и къ братству, должны воздати благодарность Призвавшему насъ и показати себя достойныи Того, Кто водворилъ среди насъ братство. Станемъ добровольно и съ любовью служити Ему, будучи готовыми ко всякому исполненію правды. Будемъ украшати чистотою, стремити съ нестяжательности, занимати сло-вомъ Божіимъ, предавати святымъ молитвамъ и священнымъ пѣсно-пѣніямъ во славу Божію. Станемъ удалятися міра сего, забудемъ зем-ную и тлѣнную страсти, станеъ побѣждати зло добромъ, никому не воздавая зломъ за зло (Ромл. 12, 21, 17). Не будемъ считати себя жителями земли, уповая быти гражданами неба, обращати съ анге-

лами и предстояти престолу горняго царства. Таковы наставленія святыхъ апостоловъ; въ нихъ Христосъ положилъ для насъ блаженныи и вѣчный завѣтъ Свой. Да удивится міръ добродѣтели нашей! Да постыдятся іudeи, видя новый и избранный народъ и наблюдая, какою великою духовною красотою онъ украшенъ и какимъ блескомъ озаряеть міръ! Богъ для того и поставилъ насъ среди другихъ народовъ, чтобы мы сіяли, какъ сеѧтила въ мірѣ (Филипп., 2, 15), чтобы мы были сѣменемъ спасенія (Римл. 9, - 9), и служили примѣромъ для всѣхъ, живущихъ съ нами и находящихся въ общенніи. Наблюдайте, чтобы никто изъ вѣшнихъ не похулилъ Бога изъ-за вашихъ дѣлъ. Да прославится въ насъ Тотъ, Кто призвалъ, освятилъ и спасъ насъ. Жестокій и дерзкій человѣкъ да удивится нашему милосердію и смиренію; всякий злословящій, слыша въ отвѣтъ отъ насъ благословеніе, да устыдится; тотъ, кто стремится къ пріобрѣтенію имуществъ и готовъ изъ-за сего вступити даже въ споръ, да найдетъ насъ равнодушными къ богатству, поелику мы не стремимся имѣти стяженіе земное, но мнимъ пріобрѣсти стяженіе небесное; приходящій къ намъ съ дружескимъ приглашеніемъ на мірскія удовольствія да найдетъ насъ серьезными, твердыми, возлюбившими цѣломудріе, не прельщающимися удовольствіемъ, умертившими естество тѣла: да всѣ узнаютъ, какую силу имѣть пребываніе въ насъ Духа Святаго. Всякій, кто легкомысленно допускаетъ клатву, да увидитъ, что мы не только воздерживаемся отъ клятвы, но и боимся произносити имя Божіе при разсужденіи о предметахъ низкихъ и земныхъ. Такъ всѣ мы сдѣлаемся учителями тѣхъ, съ коими имѣемъ сошенія по какимъ-либо дѣламъ. Если мы станемъ жити указаннымъ образомъ, то сдѣлаемся священнымъ квасомъ, чрезъ насъ міръ заквасится во спасеніе, Гсподу уготовится великий плодъ во всей его цѣлости, и Богъ будетъ въ насъ прославленъ, по слову Господню: *о семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ многъ сотворите, и будете мои ученицы* (Іоан. 15, 8). Прославленный же нами Богъ прославить насъ вѣчною славою во Христѣ Іисусѣ, Гсподѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминъ.

